

УДК 347.19

Чернецов Никита Дмитриевич

Уральский государственный юридический университет

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

nd_chernetsov@mail.ru

Chernetsov Nikita Dmitrievich

Ural State Law University

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Yekaterinburg

nd_chernetsov@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы возмещения вреда деловой репутации и проанализирован ряд признаков, характеризующих деловую репутацию как объект нематериального мира, обладающий свойствами, указывающими на его тяготение к имущественным отношениям. С учетом перспектив совершенствования отечественного гражданского законодательства проанализирована зарубежная практика по спорам о защите деловой репутации и позиции высших судов Российской Федерации.

Ключевые слова: деловая репутация, моральный вред, гражданские правоотношения, недобросовестная конкуренция, рыночные отношения, возмещение вреда, гудвилл.

COMPENSATION FOR DAMAGE TO BUSINESS REPUTATION: ISSUES AND PERSPECTIVES

Annotation: the article considers some problems of compensation for damage to business reputation and analyzes a number of signs that characterize business reputation as an object of the intangible world, which has properties indicating its attraction to property relations. Taking into account the perspectives for improving domestic civil legislation, foreign practice on disputes on the protection of business reputation and the position of the supreme courts of the Russian Federation is analyzed.

Key words: business reputation, moral damage, civil legal relations, unfair competition, market relations, compensation for damage, goodwill.

Общественные отношения постоянно развиваются. Поступательное развитие деловой и бытовой жизни побуждает законодателя адекватно реагировать на запросы и потребности социума, развивать правовые механизмы и юридические конструкции. Сообразно с тенденциями практики и нормотворчества обсуждаются актуальные проблемы в цивилистической доктрине. Их решение, как правило, имеет прикладное значение. Как говорил О.А. Красавчиков: «Нет ничего практичнее хорошей теории».

Разработка института деловой репутации, погружение в ее правовую и в целом социальную (психологическую, нравственную) природу, выявление юридических особенностей (*apies iures*) – важнейшая задача с точки зрения обеспечения стабильности и предсказуемости развития гражданско-правовых отношений, предупреждения и адекватного разрешения конфликтов.

Деловая репутация, по мнению Т.А. Терещенко, – это сложившееся мнение о профессиональных качествах юридического лица [1, 1262 с.]. С данным суждением сложно спорить. В нынешних реалиях профессиональная репутация является «визитной карточкой» юридического лица как контрагента. Отзывы в Интернете, «Книге жалоб и предложений» и прочие характеризующие деловую репутацию инструменты помогают участникам

гражданских правоотношений находить наиболее надежных партнеров для решения собственных задач, будь то бизнес-проекты или необходимость решения бытовых вопросов.

Влияние отмеченных и им подобных «инструментов» на предпочтения аудитории невозможно переоценить [2, С.19-26], то или иное их использование приводит к вполне определенным последствиям. Злоупотребление ими влечет у потерпевшего убытки, умаление общественной оценки его профессиональных качеств.

Недобросовестный субъект может, например, «накрутить» или спровоцировать в виртуальном пространстве отрицательные отзывы (современное состояние технологической сферы в Российской Федерации в отличие, например, от Китая не позволяет с безупречной точностью идентифицировать оппонентов, если речь не идет о решении публично-правовых вопросов), искусственно снизить рейтинги на цифровых сервисах, заказать антирекламу в средствах массовой информации (СМИ). Все это – аспекты недобросовестной конкуренции. Ее опасность заключается в угрозе стабильности гражданского оборота, нормальному развитию экономических отношений, чрезмерной нагрузке на судебную систему в связи с увеличением количества исков недовольных друг другом контрагентов и т.д.

Норма, закрепляющая возможность возмещения вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, имеется в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 11 ст. 152). До поправок, внесенных в Гражданский кодекс (ГК РФ) Федеральным законом Российской Федерации от 31.12.2014 № 499-ФЗ, к юридическим лицам применялись правила о возмещении морального вреда.

В п. 7 той редакции ст. 152 ГК РФ прямо указывалось, что нормы, связанные с защитой чести и достоинства гражданина, применяются и для защиты деловой репутации юридических лиц. В нынешней редакции данной статьи закреплен диаметрально противоположный подход – правила взыскания морального вреда могут применяться исключительно к физическим лицам.

Данное положение соотнобразуется с воззрениями, доминирующими в современной цивилистической доктрине. В основе данной концепции – теория фикций Г.Ф. Шершеневича [3, С. 504-505]. Согласно названной теории, юридическое лицо рассматривается в правоотношении как будто это человек (*quasi homo*), или, если опираться на римское право, *personae vicefungitur*.

А.Т. Боннер в своих работах, указывает, что юридическое лицо, независимо от вида не может испытывать ни нравственных, ни физических страданий и компенсация ему «морального вреда» объективно невозможна [4, С. 44-46]. Мнение распространенное.

С введением названных выше поправок, стала меняться юридическая техника в отстаивании интересов в подобных спорах. После введения изменений правоприменительной практике, в том числе по линии конституционного надзора, только предстояло выработать новые позиции, что и произошло.

В определении от 04.12.2003 № 508-О Конституционный Суд РФ указал, что отсутствие упоминания в законе о способе защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения [5].

По данной проблеме свое мнение опубликовал Верховный Суд РФ [6]. Верховный Суд отметил, что несмотря на то, что ст. 152 ГК РФ исключает возможность компенсации юридическому лицу морального вреда в случае умаления его деловой репутации, это не мешает юридическому лицу заявлять требования о возмещении вреда, причиненного репутации.

При этом под вредом, причиненным деловой репутации, Конституционный суд [7], следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, например, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных

неблагоприятных последствиях в виде утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.

Высшие суды заняли однозначную позицию – вред деловой репутации, раньше имевший способ защиты согласно ст. 152, как правовое явление остался, значит заявление требований о его возмещении – правомерно.

Другим важным моментом стала дефиниция вреда деловой репутации. Исходя из анализа названного определения можно было сделать главный вывод – сам факт распространение сведений, порочащих деловую репутацию, не доказывает факт нанесения вреда деловой репутации. Для того чтобы данный вред доказать, должны быть соблюдены следующие условия (бремя доказывания лежит на юридическом лице, которое заявляет в своих требованиях возмещение вреда деловой репутации):

1. репутация должна быть сформирована налично;
2. для юридического лица должны наступить неблагоприятные последствия в результате опубликования сведений;
3. следует доказать факт утраты доверия или его снижения.

Доказательствами подобного нарушения могут служить:

1. Наличие *определенной* репутации: отзывы контрагентов, клиентская база, наличие зарегистрированных товарных знаков, участие в выставках и конкурсах (дипломы и благодарственные письма).

2. Факт умаления репутации: направленные контрагентами письма об отказе от сотрудничества, объективно зафиксированный отток клиентов, снижение объема продаж. Но стоит учитывать, что названные доказательства, скорее косвенные.

Для подтверждения факта умаления деловой репутации в суде важно обеспечить доказательственную базу. Приложить документы, подтверждающие отсутствие снижения качества производства, данные о благоприятной обстановке в приоритетной сфере бизнеса и иную информацию, подтверждающую факт доверия клиентов к деятельности данного юридического лица.

После внесения изменений в 152 статью гражданского кодекса мы получили новую правоприменительную практику. Вопрос можно было бы считать урегулированным. Можно было бы, но свою лепту или ложку дегтя привнесли органы исполнительной власти. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» имеет в своем содержании восьмой раздел, полностью посвященный деловой репутации [8].

Наиболее любопытными представляются пункты 42, 43 и 44 этого нормативного документа. В п. 42 заложена формула расчета деловой репутации – покупная цена имущественного комплекса минус цена активов и обязательств по бухгалтерскому учету на дату фактического приобретения. Из смысла нормы ясно, что деловая репутация имеет ряд признаков, указывающих на ее имущественный характер. Более того, существует четкая математическая (!) формула, позволяющая определить конкретную стоимость деловой репутации любого юридического лица, т.е. рассчитать, оценить ее. Что позволяет «считать» анализируемый феномен явно имущественным. Таким образом, имеет место концептуальная коллизия.

Пункт 43 указывает, что положительная деловая репутация – конкретная надбавка к цене и учитывается она как отдельный инвентарный объект. Данное положение идет вразрез с нематериальной природой деловой репутации, устоявшейся в современной доктрине. Тот же Минфин дает определение инвентарного объекта в другом своем акте. Приказ Минфина РФ от 13.10.2003 № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.11.2003 № 5252) [9, Ст.4]. В пункте 10 раздела 1, данного НПА утверждается, что инвентарный объект – это объект со всеми принадлежностями и приспособлениями или отдельный конструктивно обособленный предмет, служащий для выполнения конкретных функций или обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, предназначенных для определенной работы.

В приведенном определении легко рассмотреть имущественный характер инвентарных объектов из-за наличия ряда признаков:

1. материальны, т.к речь идет о предметах;
2. созданы для конкретной работы;
3. наличны;
4. поддаются бухгалтерскому учету.

Утверждение деловой репутации в качестве инвентарного объекта в очередной раз позволяет говорить о том, что у анализируемого института проявляются материальные признаки.

Более того, п. 44 раздела 8 указывает на амортизируемость деловой репутации в течение двадцати лет. По своей сути это тоже материальный признак. Амортизируемость упоминается в 256 статье Налогового кодекса «Амортизируемое имущество» [10, Ст. 256]. Само упоминание имущества в названной статье свидетельствует о применении термина к материальному миру.

Может ли согласно нынешней доктрине быть уничтожен временем нематериальный объект? Честь, здоровье, доброе имя, право авторства? Нет, нематериальные объекты неподвержены влиянию времени.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что Минфин признает наличие ряда *материальных, имущественных* признаков деловой репутации.

Налицо коллизия между ведомственным нормативным актом, формирующим устойчивые поведенческие модели в важном сегменте профессиональных социальных отношений (бухгалтерия, финансовый учет, экономика предприятий), с одной стороны, и кодифицированной нормой (п. 11 ст. 152 ГК РФ) и сложившейся правоприменительной практикой высших судов, с другой стороны.

Интересна практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) [11]. В данном споре истец приводил доводы о равенстве физических и юридических лиц в публичном разбирательстве, опираясь на п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека. Перед ЕСПЧ встал принципиальный вопрос о возможности

присуждения морального вреда коммерческой организации, ведь национальное законодательство некоторых стран участниц не предусматривает такой возможности. Тем не менее ЕСПЧ воспользовался прецедентным правом и утвердил возможность такого рода выплат. В своем решении суд толковал Конвенцию следующим образом: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод должна применяться таким образом, чтобы гарантировались практические и эффективные права».

Судья Х. Розакис высказал мнение, совпадающее с мнением большинства судей по названному делу. Он отметил, что не видит причин для отклонения претензий юридических лиц на получение компенсаций морального вреда по формальному признаку, и почему не может быть допущен намек, оговорка или иной способ для легализации данной практики.

Виду того, что в основе отечественной доктрины лежит «теория фикции» юридического лица, то делается вывод о невозможности моральных страданий у юридического лица. Юридические лица по своей правовой природе не равны лицам физическим, если речь не идет о правоспособности в гражданско-правовых отношениях. При этом прямо игнорируется тот факт, что за каждым юридическим лицом стоит его коллектив, конкретные люди, которые могут переживать за свое дело. Заявить им иск о компенсации морального вреда закон и правоприменительная практика в данном случае тоже не позволяют, поскольку есть конкретный потерпевший субъект – юридическое лицо. Такой подход представляется фрагментарным, половинчатым, обрывочным.

К сожалению, опыт ЕСПЧ в полной мере перенять невозможно, т.к. отечественная доктрина ранее отказалась от подобного допущения, практика согласно нынешним нормам уже успела сложиться и правовая система РФ обозначила тот путь, в сторону которого она двигается. Однако, важно отметить, что законодательная система уже допустила оговорку, касательно деловой репутации, наделив ее материальными признаками, а значит подходы могут поменяться.

Закрепление норм о гудвилл в ГК РФ также не представляется удачной идеей [12, 223 с.]. Понятие гудвилл шире деловой репутации. Отношения между ними – отношения целого и части. Гудвилл компании состоит из: собственно гудвилла, организационных расходов, списка клиентов, расходов на исследования и разработки, секретов производства, торговых марок, патентов, авторских прав, франшиз, лицензий. Деловая репутация лишь часть многообразия понятия гудвилл.

Первым препятствием станет правовая природа гудвилла – при всей его нематериальности, с ним совершаются вполне материальные действия:

1. Гудвилл учитывается при расчете стоимости компании.
2. Может быть отдельным объектом в сделке, а значит отчуждаем.
3. Делится на составные части в ряде стран (Великобритания, Австралия).

Также нельзя не отметить, что гудвилл, как правовое явление, характерен для юрисдикций общего права и это – дополнительная проблема для его внедрения в отечественном гражданском законодательстве.

Считаю, что отнесение деловой репутации к нематериальным благам некорректно. Ввиду наличия у деловой репутации множества материальных признаков, законодатель поступил опрометчиво, поместив данное материальное благо в ст. 150 ГК РФ, полностью игнорируя тем самым имущественную природу деловой репутации. Игнорировать сложившееся, устойчивое положение вещей – невозможно.

Представляется целесообразным пересмотр концепции отнесения деловой репутации к нематериальным благам.

Список литературы:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий: (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. 1262 с.

2. Виничук О. Ю. Влияние оценки уровней удовлетворенности и лояльности клиентов на разработку сценариев развития компании на рынке B2B // Практический маркетинг. 2020. №7 (281). С.19-26.

3. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. С. 504-505

4. Боннер А.Т. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1996. №6. С. 44-46.

5. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 04 декабря 2003 г. № 508-О [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122003-n-508-o-ob/> (дата обращения: 27.07.2021)

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18112016-n-307-es16-8923-po-delu-n-a56-585022015/> (дата обращения: 27.07.2021)

7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122003-n-508-o-ob/> (дата обращения: 27.07.2021)

8. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) // Российская газета. 2008 г. № 22. Ст. 43

9. Приказ Минфина РФ от 13 октября 2003 г. № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2003 г. № 250. Ст. 4

10. Федеральный закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000 г. № 32. Ст. 256

11. Постановление ЕСПЧ «Дело «Комингерсолль С.А.» (Comingersoll S.A.) против Португалии» от 06 апреля 2000 г. (жалоба № 35382/97) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6578#XEP0PeSaiogwSuM11> (дата обращения: 27.07.2021)

12. Ершова Е. А. Гудвилл бизнеса: Практическое руководство / Ершова Е.А. - М.:Статут, 2013. - 223 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006839> (дата обращения: 28.07.2021)

13. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994. Ст. 152.